

Вступление

С момента поступления в школу для первогодок прошло уже почти три месяца, так что они уже более-менее привыкли к особой среде школы Кодо Икусей.

Для них также наступил период формирования групп для масштабного специального экзамена.

Однако вскоре после того, как им дали разрешение создавать малые группы, они сразу столкнулись с первыми трудностями.

Учащиеся из класса 1-D, во главе которого стоял Хосен Казуоми, никак не хотели участвовать в гонке по формированию групп и отказывали всем, желавшим приобрести их карты. Касательно групп у них было одно требование – огромная сумма баллов за сотрудничество.

Возникла ситуация, когда стало невозможным свободно формировать группы.

Представители остальных классов надеялись, что Хосен изменит свое отношение в течение июня. Но даже с наступлением июля ничего так и не поменялось.

Большинство стали просто игнорировать класс D, однако Такуя Ягами – ученик из класса 1-B – все еще продолжал ждать разрешения этой проблемы. На самом деле создать группу среди оставшихся трех классов было довольно легко, но важной частью предстоящего специального экзамена являлось соревнование между «параллелями». Он считал, что для создания самой лучшей группы, чтобы максимально увеличить шансы на победу, нужно отобрать талантливых людей с каждого класса на первом году обучения. Согласившись с идеей Ягами, три класса договорились подождать до июля и понаблюдать за развитием ситуации.

Хосен, однако, все так же вел себя беспечно, и его позиция с наступлением июля не изменилась.

Как только крайний срок прошел, представителям от всех четырех классов пришлось собраться вместе, чтобы обсудить все вопросы.

Поскольку конфиденциальность этих переговоров абсолютно не нужна, Ягами предложил провести обычную встречу. Было решено, что на это мероприятие должны собраться либо лидеры классов, либо кто-то, находящийся ближе всего к этому положению. От класса D даже после окончания учебного дня не поступило какого-либо ответа.

Ягами из класса B первым показался в пустующем коридоре, где располагались классы для первогодок. Будучи человеком, предложившим эту идею, он счел необходимым прийти раньше всех остальных.

Вскоре появился еще один человек – Рику Утомия, ученик из класса 1-C.

— Ты тут один, Ягами?

— Йо, Утомия-кун. А я уж думал, что ты придешь последним.

— Ну, не то чтобы я лидер класса, но остальные просто не захотели приходить. Хотя наш класс может высказаться на почти любую тему, но подобные проблемные встречи им не нравятся.

— Думаю, все оставили на тебя, потому что ты – надежный человек. Я видел обновления в «ОИС», и в этом месяце твоя оценка по «Внесенному вкладу» выросла до В, — сказал Ягами с ослепительной улыбкой на лице.

Однако, несмотря на полученную похвалу, Утомия нахмурился.

У Ягами хоть и была оценка С по критерию «Физические способности», но его академические способности оценивались на А. Помимо этого, из-за активного участия в развитии класса В, его оценки по «Внесенному вкладу» и «Социальному взаимодействию» также поднялись до А. С точки зрения общей оценки, он был на голову выше остальных.

Утомия расстраивало то, что, в отличие от класса Ягами, в классе С не находилось подобных талантов.

— Мы недавно потеряли одного из нас. Честно говоря, это действительно огромная потеря.

— Я тоже не думал, что Хатано-куна исключат. Очень жаль его.

— ...Ага.

Хатано учился в классе 1-С и был достаточно ценным учеником – по «Академическим способностям» у него стояла оценка А.

Однако за нарушение школьных правил следовало исключение, и это стало серьезным ударом для класса С.

Только расслабившись, первогодки вновь узнали о том, насколько суровой может быть эта школа.

С момента исключения Хатано прошел уже месяц.

У Утомии, его одноклассника, даже не было времени на сожаления.

Потеряв выдающегося ученика, им просто необходимо получить существенный результат на

предстоящем экзамене.

— Ты, кажется, дружил с Хатано.

— Мы вместе собирались вступить в студсовет и сделать школу более оживленной.

Утомия, слегка кивнув, перевел взгляд на дверь, ведущую в класс 1-D.

— Думаешь, Хосен придет?

— Хм, шансы 50/50.

— 50%? По-моему, ты чересчур веришь в него. Держу пари, что он и вовсе не появится.

— Если он и правда не появится, то мы будем формировать группы среди учащихся из трех классов. В этом случае класс D, все это время пытавшийся продать себя по завышенной цене, единственный окажется позади, в результате чего вероятность их победы снизится до нуля.

— И в такой ситуации он думает, что сможет вывернуть наизнанку наши карманы. Он слишком высокомерный. Самое важное сейчас – сформировать хорошие группы, так как ребята со второго и третьего годов обучения будут нашими врагами. Но что Хосен? Он просто отказался.

В конце концов, они были первогодками, пытавшимися противостоять в тех областях, где этого делать не нужно.

— На первый взгляд, все так и кажется. Но я не думаю, что таково его истинное намерение.

— Я понимаю, что такая у него стратегия, однако с ней нет и шанса на победу.

— Думаю, мы должны быть признательны ему за выбор такой стратегии, ведь теперь Хосен-кун не представляет большой угрозы для остальных классов.

— ...Согласен.

Ягами хотел еще обсудить, каков истинный смысл стратегии Хосена, но в этот момент появился третий человек...

— О! Рику и Такуя! Так это вы.

Широкой поступью, размахивая руками и громко говоря, к ним подошел Такахаша Осами из

класса 1-А.

Несмотря на низкий уровень академических способностей, – С+ – ему удается легко ладить со всеми, из-за чего его часто приглашали на различные публичные мероприятия. За относительно небольшое время, прошедшее с момента поступления в школу, он уже смог завести много друзей в других классах и параллелях.

— Осами-кун? Тебя снова заставили прийти, дабы разрешить все проблемы?

— Лидер моего класса не любит такие проблемные мероприятия. Так что да, меня послали сюда вместо него.

— Раз пришел Осами, значит, переговоры пройдут более гладко.

Он, как и Утомия, не являлся лидером класса, однако на это можно было взглянуть и с другой стороны – для других классов намного лучше, если в переговорах участвуют те, кто умеет общаться.

— Остался только Казуоми.

До назначенного времени оставалось еще три минуты. Если он не появится, то они начнут без него.

— Не лучше ли нам просто начать работать сообща? Я действительно хочу изолировать класс D и как можно скорее раздавить их.

— Нам объяснили, что экзамен на необитаемом острове потребует от нас всех видов навыков. Класс D, конечно, стоит на последнем месте по академическим способностям, но с точки зрения физических, они очень близки к первому месту. Они могут сыграть важную роль в создании групп.

— Я могу понять недовольство Рику. В конце концов, нашему классу они также не очень-то нравятся. Но не слишком ли рано сбрасывать их со счетов? Нет ведь никаких гарантий, что в будущем у нас не будет подобных экзаменов, где потребуются сотрудничество между всеми классами.

Пока Рику планировал разгромить класс D, Ягами от начала и до конца придерживался идеи кооперирования с этим классом. С другой же стороны, Такахаши занимал нейтральную позицию в этом вопросе.

— Сотрудничества между тремя классами уже должно быть достаточно. Я признаю, что в классе D есть способные люди, но ради этого нам и правда стоит во всем угождать Хосену? Уже почти пришло время переговоров. Может, пора уже учитывать только три класса?

— Не получится, Рику.

Внезапно в поле зрения медленно, словно предвидя направление их разговора, вошел человек.

— Ты все же пришел, Хосен-кун.

Хосен, которого поприветствовал Ягами, приблизился к ним, демонстрируя жуткую улыбку. Утомя лишь на мгновение задержал на нем взгляд, после чего стал смотреть в окно.

— Казуоми, ты пришел как раз вовремя.

Такахаша не выказал признаков страха, обратившись к нему по-дружески.

Он хотел одного – чтобы все ладили друг с другом.

— Не смей обращаться ко мне по имени, словно мы друзья, понял? Иначе убью.

Высказав угрозу Такахаша, Хосен повернулся и посмотрел в сторону Ягами и Утоми.

— Ну че? Готовы платить?

— Не неси чушь. Такой, как ты, не заслуживает и балла.

— Так, давайте-ка мы все успокоимся, хорошо? Мы не можем что-либо обсудить, когда перепалка произошла в самом начале.

— Раз мы все собрались, нужно и правда переходить к сути. Итак, группы...

— Эй, не решай все за меня.

Хосен резко толкнул Такахаша, и тот, не удержав равновесие, упал на пол.

Утомя был недоволен этим поступком и яростно уставился на Хосена.

— Хосен, тут не место для твоего насилия.

— А? Ты пытаешься встать у меня на пути?

— Если в этом будет необходимость, я так и поступлю.

— О, а это уже интересно. Ну давай тогда, попробуй.

Хосен уже поднял левую руку, но Такахаша, свалившийся на пол, внезапно вскрикнул:

— Пойдите, подождите! Рик, успокойся, я просто поскользнулся и упал, вот и все.

— Слышал его? Так все и было.

— Я не так добр, как Такахаша.

— Правда? Докажи же мне.

Прежде чем Хосен успел сомкнуть кулак, Утомия схватил его за руку.

— Хо-о?..

Почувствовав силу хватки, Хосен удовлетворенно улыбнулся. Взгляд Утомии не был претенциозен*; в его глазах горел огонек решимости подраться прямо здесь и сейчас в случае необходимости.

[П/Р: Претенциозный – лишенный простоты, вычурный, манерный, стремящийся произвести впечатление значительности и т. п.]

Хосен предположил, что обменяться ударами было бы здорово, но не стал этого делать.

Быть может, его методы сильно отличались от остальных, но он больше всех желал сразиться с другими параллелями.

— Думаю, поиграть с тобой было бы очень весело. Приберегу-ка я тебя на потом.

— Ты считаешь насилие игрой?

— Естественно.

— Как глупо. Но если ты все же хочешь этого, то можем оставить разборки на потом. И с одним условием – ты больше и пальцем не притронешься к моим одноклассникам.

Оба не отрывали взглядов друг от друга; вокруг воцарилась очень тяжелая атмосфера.

— Ой-ой, и что же ты имеешь в виду?

— Я знаю, что это ты ответственен за исключение Хатано. Он точно не из тех людей, которые сознательно стали бы нарушать правила.

— Ну, нет ничего удивительного в том, что очередная мелкая рыбешка вылетела по собственной вине.

— Я видел выражение его лица, когда он узнал об исключении. Его однозначно подставили.

— И кто же? Думаешь, это я?

— А кто еще способен на такое, кроме тебя?

Утомия уже готовился успокоиться, но из-за слов Хосена вновь загорелся.

— Все, все, успокойтесь. Если начнешь здесь драку, то Казуоми получит то, что хочет.

— Такахашуи-кун прав. Сейчас самое главное сосредоточиться на экзамене по выживанию на необитаемом острове.

— Ах, да, нам же позволили объединяться с людьми из других классов, — произнес Хосен, словно только что вспомнил об этом.

— Да что с тобой не так? Кроме того, ты вроде как отказывался работать с другими классами, разве это имеет какое-то отношение к тебе?

— Попроси меня искренне, и я соглашусь на сотрудничество.

— Снова этот бред. Даже будь ты лидером единственного оставшегося класса, я ни за что не стану с тобой объединяться.

— Хе, как холодно.

Утомия медленно отпустил руку Хосена.

Ягами, наблюдавший за их разговором, воспользовался этим моментом.

— Мы и так потратили много времени, может, уже начнем?

— А кто говорил, что я собираюсь участвовать в вашем обсуждении? Могли бы и без меня обойтись.

— Зачем ты тогда пришел сюда? Убить время?

— Что если я отвечу «да»?

— Не поверю. Ты ведь не настолько глуп, не так ли? — спокойно и с улыбкой на лице произнес Ягами. — Выживание на необитаемом острове – это действительно что-то безумное, но наши семпаи со второго и третьего годов обучения уже сталкивались с таким. Мы, первогодки, должны будем бросить вызов экзамену, находясь в изначально невыгодном положении.

— Но у нас ведь есть гандикап, так?

Ягами продолжил объяснения после вопроса оптимистично настроенного Такахаша.

— Это не изменит того факта, что у семпаев есть преимущества в виде академических и физических способностей. Если мы не сможем сотрудничать друг с другом, то станем добычей для них.

Ягами дополнительно подчеркнул важность совместной работы всех четырех классов.

— Ягами, твоя никчемность бесит меня. Я уверен, что смогу сокрушить что второгодок, что третьегодок.

— Я могу согласиться с тем, что некоторые люди могут превосходить их из-за своего таланта. Но нет смысла отрицать, что первогодки слабее, с точки зрения общих способностей. Не всем повезло так же, как тебе, Хосен-кун.

Его мягкое отношение и похвала Хосена были тем, что могло поддерживать эти переговоры.

— Поэтому-то я... и считаю, что нам нужно работать сообща и создать сильную «группу из четырех человек». Прямо как сказал Хосен – эта группа будет состоять из уверенных в своей победе над вторым и третьим годами обучения учащихся с каждого класса нашей параллели.

— Ты имеешь в виду, что мы будем соревноваться не за классные очки на этом специальном экзамене?

— Именно. Правила экзамена построены таким образом, что очень сложно добиться сотрудничества между всеми классами. Второгодки и третьегодки будут изо всех сил наверстывать упущенное за прошедшее время. С другой же стороны, у нас есть еще целых два года. Думаю, нам необходимо набраться смелости и отказаться от классных очков.

Между классами А и D в данный момент разница составляла около 300 очков. Хотя Ягами не видел здесь поводов паниковать, Утомия же нахмурился, так как думал иначе.

— Пользы от сотрудничества всех классов почти нет. Слишком глупо отказываться от вознаграждения за экзамен.

— Если мы станем добычей для семпаев, то потеряем намного больше.

— Но если мы будем придерживаться такой стратегии, то положение на нашей параллели никак не изменится.

Утомия подчеркнул, что во время сражений потери неизбежны.

— А, подождите секунду. Мне стало немного любопытно насчет плана Такуи. Почему ты сказал, что мы должны сформировать только одну группу? Классные очки получают группы с первых трех мест, так? Раз мы рассматриваем возможность объединения наших сил на время этого экзамена, то почему бы не создать больше групп?

На вопрос Такахаша Ягами ответил сразу:

— С одной стороны, ты прав, но если мы сосредоточимся на создании множества сильных групп, то придется также учитывать баланс сил. Наши соперники – семпаи, и победить их будет непросто. Поэтому очень важно собрать одну, но сильную группу из четырех человек, способную занять первое место. Судя по всему, большие группы сформировать не так легко, а это значит, что даже если они планируют объединиться друг с другом, то могут выбрать в одну малую группу лишь трех человек из трех разных классов.

Такахаша понял, о чем говорил Ягами.

— Покуда у нас есть возможность занять первое место, все остальное можно просто отбросить, да?

— Мы, например, можем проигнорировать Хосен-куна. Даже среди трех классов мы могли бы создать сильную группу. Но в этом случае мы окажемся в тех же условиях, что и остальные параллели. Вот почему я действительно надеюсь на сотрудничество всех четырех классов не только ради выставления на показ лучших из лучших, но и формирования единства, необходимого для успешной сдачи экзамена. Первогодки могут создавать группы «до четырех человек». Мы должны воспользоваться этим. Для нас это стало бы позором, отбрось мы столь превосходную возможность.

Если класс D подвергнется остракизму, то он, вероятно, будет мешать остальным классам взять первое место.

Они сделают все, чтобы саботировать остальные классы на первом году обучения.

Ягами считал, что главным условием для достижения идеала является сотрудничество всех четырех классов.

Он вновь решил обратиться к Хосену.

— Поскольку ты единственный из нас, способный понять методы семпаев, то я надеюсь на сотрудничество с твоей стороны.

Ягами до последнего верил в необходимость совместной работы четырех классов, однако Утомия все равно с подозрением относился к Хосену.

Он не считал, что человек, оттягивавший переговоры на целых две недели, так просто согласится.

— Ладно, я помогу.

Тем не менее Хосен спокойно принял предложение Ягами.

— ...Что ты замышляешь, Хосен?

— Замышляю? Я просто откликнулся на милые просьбы о сотрудничестве, вот и все.

— У тебя ведь есть условия, верно?

Ягами не стал попусту тратить время и подтолкнул Хосена перейти к главному.

— Только одно - в этой вашей сильной группе двое участников будут из класса D.

— А?

Естественно, такое условие вызвало негодование со стороны Утомии, ведь оно принесет пользу только классу Хосена.

— Что если мы не сможем формировать большие группы по собственному желанию?

— Я вроде ясно сказал, нет? Мое единственное условие - включить в малую группу двух учеников из класса D.

— Понятно. Если мы не можем сформировать большую группу из четырех человек с класса D, то в дальнейшем нам придется полагаться только на оставшихся четверых.

— Наверняка у вас уже есть четверо заготовленных сильных учащихся, так что повлиять на победу или поражение это не должно.

— Хосен, заканчивай нести чушь.

— А я и не несу. Если тебе что-то не нравится, вали.

— Ублюдок...

Утомия вновь направил яростный взгляд на Хосена, выдвинувшего это необоснованное условие.

Однако между ними проскользнул Ягами.

— Не горячись так. Утомия-кун, все в порядке.

— Ты что, правда готов помогать классу D?

— Сейчас самым важным является объединение всех классов, чтобы не проиграть другим параллелям.

— Если мы однажды позволим ему воспользоваться нами, то он наверняка сделает это еще раз.

— Скажи, что произойдет, если мы просто оставим в покое класс Хосен-куна?

— Это...

— На предстоящем экзамене наша первостепенная задача - взять первое место. Все остальное не имеет для нас значения, если мы сможем этого достичь.

— Рику, я с ним согласен. Я понимаю твои чувства, но мы должны начать работать сообща.

Утомия цокнул языком, но уступил по просьбе Ягами и Такахашаи.

— Больше возражений нет. Я согласен на условие Хосена.

Хосен, однако, беспечно повернулся спиной, как бы давая понять об окончании разговора.

— И последнее, что я хотел бы обсудить. Во избежание различных споров насчет вознаграждения мы должны внимательно отнестись к картам и перераспределить их для достижения максимального результата. Также очень важно убедиться, чтобы карты «Скос половины» распределились среди наименее способных групп. Ты согласен с этим, Хосен-кун?

— Делай, что хочешь.

Хосен быстро покинул это место, не выказывая недовольства.

После того как Хосен решил уйти, Такахаши обратился к Ягами.

— Кстати, Такуя, кто будет в группе от класса В?

— Думаю, все, кто сейчас участвует в переговорах, достойны называться способными учениками, не так ли? То же самое относится и к Хосен-куну.

Ягами обвел мягким, но в то же время острым взглядом Такахаши и Утомию. Затем он посмотрел на удаляющуюся фигуру Хосена.

— Даже если ты признаешь его силу, мы не должны обращать на него внимания. Этот парень...

— Разберемся с этим позже. Сейчас нам достаточно того, что все мы думаем в одном направлении.

— ...Хорошо.

— Мы сможем взять первое место, если будем работать сообща. Давайте пока сосредоточимся на достижении этой цели.

Несмотря на то, что Утомия явно был против этого, он все-таки согласился со словами Ягами и на этом переговоры завершились.

Часть 1

На следующий день, после окончания занятий. Кафе в торговом центре Кёяки.

— Ненавижу эти часы! Их секундная стрелка все тикает и тикает. Бесит, — высказала Амасаву свое раздражение в адрес часов сидящего напротив нее Хосена, сидящего напротив нее.

— Бесит? Да ты знаешь цену этих часов?

— О какой цене идет речь? К тому же нет у меня времени на вещи, которые я ненавижу.

— Ха! Вот поэтому-то девушки – скучные создания, — произнес он и прикоснулся к часам на руке.

— Ты... А, просто забудь. Так зачем ты меня позвал?

— Это насчет предстоящего экзамена на необитаемом острове. Присоединяйся ко мне, Амасав.

— Ты вновь хочешь, чтобы я тебе помогла? Или при упоминании необитаемого острова ты подумал о чем-то пошлом?

— А? — выдал Хосен, нахмурившись.

В ответ Амасав вернула дьявольскую улыбку.

Затем она медленно раздвинула ноги.

— Хочешь взглянуть на мои трусики? Ты можешь сделать это, заглянув под стол.

На самом деле, встав сейчас на четвереньки, можно было действительно увидеть то, что скрывалось у нее между ног.

Столкнувшись с таким искушением, Хосен положил локоть правой руки на стол и наклонился вперед.

— Неужели ты думаешь, что я не смогу поднять руку на девушку?

— Ничего такого и в мыслях не было. Не переживай, я считаю тебя одним из тех типов людей, что могут избить любого.

— Раз ты так считаешь, то лучше тебе прекратить нести этот бред. Пустая трата времени.

— Пустая трата, говоришь? Оке-ей, тогда я задам парочку вопросов. В чем твой план? Почему ты пригласил меня?

— Из-за твоей чудаковатости и смелости, благодаря которой ты без колебаний решила исключить Аянокоджи.

— Ну-у... Да, это так. Помимо меня, есть еще несколько людей, знающих о награде, но они так ничего и не предприняли, а есть даже те, что сдались на полпути. Как правило, для получения двадцати миллионов частных баллов необходимо чуть ли не из кожи вон лезть, — сказала Амасавы без тени недовольства. — И что же я получу взамен за совместную работу? Я не продаюсь задешево.

Как только этот вопрос слетел с уст Амасавы, позади раздался серьезный голос:

— Наше сотрудничество должно быть на равных. Так ты вроде говорила?

Сказавшей это была Нанасе, которая немного припозднилась.

— Равных? У тебя такое милое личико, да и еще произносишь такие красивые слова. М-м, за это ли бесстрашие тебя так ценит Хосен-кун?

Теперь за столом собралось три человека.

— Понятненько. Значит, Хосен-кун хочет создать группу из нас троих? Будет ли еще кто-то?

— Больше никто и не нужен. Победителем на экзамене будут не группы со второго или третьего годов, а именно наше трио.

— Самоуверенный, а? Разве семпаи не намного способнее нас, первоодков?

— Не имеет никакого значения. Я раздавлю их всех.

— Ну-у, даже если Хосен-кун номер один... Четыре класса на нашей параллели ведь теперь работают сообща, верно? Если мы говорим об основных игроках из класса D, то это только вы вдвоем.

— Я тот, кто управляет классом D, и за мной будет последнее слово. Ты понимаешь, о чем я?

— Ты хочешь отправить в качестве основных игроков мелкую рыбку? Другими словами, ты решил сражаться и против других классов?

— Это уже будет зависеть от того, на чем мы сосредоточимся. По крайней мере, можно позволить поучаствовать учащимся с выдающимися академическими и физическими способностями. Если же в сильнейшей группе окажется Хосен-кун, то это вызовет некоторые проблемы.

— Ага, ведь речь заходит о совместной работе. С этой точки зрения, лучше будет сделать так,

чтобы он не состоял в группе. Раз так, тогда я вернусь к своему вопросу – сколько я получу?

— Нисколько. Как я уже говорила ранее, наши отношения сотрудничества построены на равных. Естественно, те приватные баллы, что нам удастся получить, мы разделим также поровну, — сказав это, Нанасе стала ждать реакции Амасавы.

— Но разве внесенный вклад будет одинаковым? Будь это необитаемым остров или что-то еще, я уверена, что принесу гораздо больше пользы, чем кто-либо другой. В этот раз, кажется, нам могут понадобиться физические способности. Сможет ли наша милашка Нанасе-чан поспеть за мной?

— Хочешь на себе испытать?

Нанасе агрессивно отреагировала на провокацию Амасавы. Та, в свою очередь, на мгновение перевела взгляд на Хосена, а затем внезапно замахнулась рукой и попыталась вклепить ей пощечину.

Однако Нанасе без колебаний перехватила руку.

— Смелый ход. Ты и правда выкинула что-то подобное.

— Вау! А ты чертовски хороша! Я просто обожаю сильных девушек.

— Ты тоже не промах.

— Думаешь? Могу я снова попытаться?

Одна сторона улыбалась, тогда как вторая сидела с каменным лицом.

Время медленно тянулось; они будто проверяли друг друга.

— Я, Нанасе и ты. Такую группу я хочу создать. Ты согласна?

— Нанасе-чан, возможно, может двигаться вперед, пусть и в своем темпе, но я не думаю, что это можно назвать «отношениями на равных».

— Почему же? Это из-за того, что двое из трех из класса D?

— Нет, меня такое не сильно-то волнует. Хотя Нанасе-чан сказала, что полученные приватные баллы разделятся, но... Если уж ты обращаешься ко мне за помощью, то разве просить о дополнительном вознаграждении несправедливо?

Амасава подняла левую руку и начала тереть большой палец об указательный и средний, демонстрируя жест взятки.

— Если вы хотите купить меня, то, естественно, я бы попыталась продать себя подороже, не так ли?

— Какая же ты высокомерная. Девушки, вроде тебя или Нанасе, намного страшнее, чем Ягами и Такахаша вместе взятые.

— Это ведь очевидно, разве нет? В наши дни девушки очень сильны.

— Ладно, я слушаю тебя. Что ты хочешь еще, помимо вознаграждения за экзамен?

— Я хочу, чтобы наша группа заняла первое место, но это не все...

Амасава вытянула большой палец левой руки и поднесла его к шее. Затем, она медленно по ней провела.

— Мое последнее условие - все баллы за исключение Аянокоджи-семпая мои.

— Ха-ха, а это уже слишком смело с твоей стороны. Я не могу так легко согласиться на это.

— В таком случае я не стану с тобой объединяться. Но что ты будешь делать без меня? У тебя нет никого кроме Нанасе-чан, кому бы ты мог довериться. Кроме того, специальный экзамен также непрост.

Хосен нажил себе очень много врагов.

Остальные не станут помогать ему в исполнении этой эгоистичной просьбы, потому что четыре класса договорились работать сообща. Вот что имела в виду Амасава.

— Как только я объединюсь с Хосен-куном, я еще больше отдаюсь от своего класса А. Поэтому, попросить за это какую-то плату вполне естественно для меня.

Взгляды Хосена и Амасава пересеклись.

— Хотя в случае согласия тебе не достанется хоть сколько-то баллов, но ты получишь вместо этого исключение Аянокоджи-семпая. Разве этого недостаточно?

— Ты не должен соглашаться на это. Подумай о будущем, что ждет нас после получения ею дополнительных двадцати миллионов частных баллов...

— Заткнись, Нанасе, — прервал ее Хосен, не отводя взгляда от Амасавы. — Вознаграждение твое.

— Спасибоочки~ Не скупые люди действительно великолепны, — сказав это, Амасаву привстала. — Ну что ж, позаботьтесь обо мне, когда начнется экзамен.

Так как вопрос был решен, она без колебаний ушла.

— А все ли будет нормально?

— Да.

— Я понимаю, что именно ты принимаешь решение, но мы правда можем доверять Амасаву? Мне кажется, она из тех, кто запросто предаст даже друзей.

— Доверять ей? Кто сказал, что я ей доверяю? Ни ей, ни даже тебе - я никому не доверяю и не собираюсь этого делать.

— Почему же ты тогда хочешь создать с ней группу?

— Она просто не похожа на остальную кучу мусора. Также как и у тебя, у нее есть скрытая сторона.

— Возможно. И все же двадцать миллионов частных баллов слишком экстравагантная сумма.

— Это простое устное соглашение. Если я буду тем, кто исключит Аянокоджи, все баллы достанутся исключительно мне. И плевать, сколько она там плакаться будет из-за словесной сделки.

Хосен утверждал, что с самого начала не собирался выполнять условия их договоренности.

— Ты и правда отвратителен.

— Будь то Аянокоджи, Рьюен или кто-то еще - мне как-то все равно. Те, кто показывает мне свои клыки, будут безжалостно уничтожены. Не желаю быть скованным какими-то дикими правилами этой школы.

Хосен был настолько счастлив, что не смог удержаться и рассмеялся.

(Возвращаемся к Аянокоджи)

Летние каникулы постепенно приближались; наступило уже шестое июля.

За исключением Акито, ушедшего на клубные мероприятия, вся группа собралась возле моего места, у входа в класс. Мы договорились собраться всем вместе в комнате Кейсея.

— Аянокоджи-кун, могу я тебя побеспокоить ненадолго? — окликнула меня Кушида сразу, как мы вышли из класса.

— Что-то случилось?

Столь внезапное обращение ко мне можно было даже назвать странным, потому что Кушида в последнее время со мной почти никак не контактировала.

Даже учитывая наш контракт, по которому я должен отправлять ей баллы каждый месяц, это все равно были простые денежные операции. Приватные баллы начисляются учащемуся каждый месяц, и для каждого сумма выплаты одинакова, так как зависит от классных очков – по этой причине отсутствовала необходимость проверять меня.

— На самом деле есть один учащийся с первого года обучения, желающий поговорить с Аянокоджи-куном... Как я понимаю, сейчас не совсем подходящее время, да?

Кушида виновато взглянула на Харуку и остальных членов группы.

— Меня попросили устроить встречу. Думаю, она и часа не займет.

— А? Не говори только, что ему хочет признаться в любви кто-то из кохаев?

— Э? Э-э-э-э?! П-п-правда?! — запаниковала Айри, услышав слова Харуки.

— Если это действительно так, то мы не можем этого допустить.

Она высказала вслух подобную эгоистичную мысль и решила все за меня.

— ...Так ли это?

Я решил на всякий случай уточнить у Кушиды.

— А? О, нет... Один парень хочет с тобой встретиться... Прости, — извинилась Кушида с

обеспокоенным выражением лица.

Нет, ей не следует за это извиняться.

Хотя я не думал, что все пойдет по этому сценарию, но все же почувствовал своего рода облегчение.

— Разве это не здорово? Ну, хорошо ведь немного пообщаться с первогодками.

— Ага. В нашей группе собрались одни изгои. Думаю, нет ничего плохого в том, что Киётака увеличил число тех, с кем бы он мог поговорить.

Опустив цель пригласившего меня первогодки, оба участника группы Аянокоджи были не против, чтобы я с кем-то встретился. Айри также успокоилась, когда поняла, что под встречей не имелось в виду признание. В этом случае причин для отказа у меня нет.

— Хорошо. Так что мне нужно делать?

— Спасибо! Я пока сообщу, что Аянокоджи-кун согласился на встречу.

Кушида достала телефон и начала кому-то звонить.

— Ну, мы тогда пойдем. Встретимся позже, ладно?

После небольшого прощания, члены группы Аянокоджи ушли в общежитие.

— Прости еще раз.

Кушида вновь извинилась, держа телефон возле уха; видимо, другая сторона еще не ответила на ее звонок.

— Все нормально. Вряд ли кто-то будет жаловаться на это.

В этот момент пригласивший меня первогодка наконец принял звонок.

— А, привет! Да, Аянокоджи-кун согласился встретиться прямо сейчас. Ага. А? О, вот как. Тогда мы подождем тебя.

Кушида завершила звонок менее чем за десять секунд.

— Он, похоже, уже идет к нам. Давай пока подождем его.

Первогодка, желавший со мной встретиться, уже направлялся на второй этаж.

— Кстати, Кушида, ты уже, получается, подружилась с первогодками?

— Э? Так ведь июль уже, прошло довольно много времени...

— ...А, ну да.

С поступления первоодок прошло уже более трех месяцев.

Выглянув в окно, можно заметить солнце, нагревающее землю. Наступила пора, когда повсюду слышалось пение цикад.

Для такого необщительного человека, как я, трех месяцев для заведения знакомств явно недостаточно, однако подобное неверно для Кушиды.

— У Аянокоджи-куна ведь тоже имеются друзья среди первоодок, разве нет?

По мнению Кушиды подобное воспринималось как должное, но в реальности же все было не так.

— Думаю, у меня примерно ноль друзей среди первоодок.

— П-понятно. Ну... рано еще паниковать. В конце-то концов, это только начало года.

Кушида попыталась посочувствовать мне. Конечно, я уже разговаривал с некоторыми первоодками, однако наши отношения не продвинулись настолько, чтобы мы могли спокойно пообщаться на повседневные темы.

Находясь в неловкой атмосфере, мы с Кушидой стояли в коридоре и молчали.

— Кушида-семпай.

Из-за угла появился Такуя Ягами, закончивший ту же среднюю школу, что и Хорикита с Кушидой. После его появления воцарившаяся неловкость испарилась, и Кушида улыбнулась.

— Аянокоджи-кун, с тобой хотел встретиться Ягами-кун.

— Приятно познакомиться с тобой, Аянокоджи-семпай. Спасибо, что уделил мне время.

Поскольку сразу после появления он поприветствовал Кушиду, я смутно начал вспоминать его.

— Кажется... Ты из класса 1-В, верно?

— Да. Меня зовут Такуя Ягами, и я ученик из класса 1-В.

Я видел его однажды, во время инцидента в коридоре на втором этаже, но мы так и не пообщались. Можно сказать, это будет наш первый разговор друг с другом, случившийся с наступлением лета.

Он, кажется, был лидером класса 1-В, но насколько его влияние распространилось? Добродушный, привлекательный парень в сочетании с превосходными академическими способностями – он определенно был очень популярным.

— Как насчет переместиться в мою комнату и поговорить? Недавно я заполучил редкий чайный лист. На его заварку потребуется какое-то время, но чай получается очень вкусным!

После Ягами добавил: «Если, конечно, ты не против».

Не то чтобы я пил чай, но меня это немного заинтересовало.

Вот только я не совсем уверен, займет ли это у нас только час?

— Ах, прости, Ягами-кун, но Аянокоджи-куну еще нужно встретиться со своими друзьями чуть позже. Было бы намного лучше, уложишь все в один час...

Кушида также поняла, что это может занять какое-то время, поэтому сразу объяснила мою ситуацию.

— Хорошо. Поговорим тогда в кафе, в торговом центре?

Выглядев немного разочарованно, Ягами неохотно принял обстоятельства и предложил другой вариант.

— Пойдем, Аянокоджи-кун.

Кивнув, мы все вместе направились в торговый центр Кёяки.

— Кстати, скоро уже начнется специальный экзамен на необитаемом острове. Я слышал, что Кушида-семпай и остальные уже проходили через нечто подобное в прошлом году.

— Ага, это было очень тяжело.

— Можешь рассказать мне про правила и о том, что у вас происходило? У нас, первоодок, совсем нет опыта, и хотелось бы, по крайней мере, собрать хоть какую-то информацию.

— Я не против рассказать, конечно, но... Я не уверена, что это будет полезно для тебя. Правила экзамена ведь уже отличаются от прошлогодних.

— Я понимаю. В конце концов, правила похожего экзамена для третьегодок также отличались от того, что сдавали Кушида-семпай и остальные.

— Получается, третьегодки тоже сдавали экзамен на необитаемом острове?

— Как и вы, они сдавали его, будучи на первом году обучения. Может, это что-то вроде традиции? Я впервые сталкиваюсь с таким и не знаю, возможно, в этом году что-то все же поменялось.

Ягами определенно знал больше, чем мы.

— Удивлен, что я владею информацией о третьегодках?

Ягами задал этот вопрос мне, молча слушавшему их разговор.

— Я вступил в студсовет и решил воспользоваться возможностью, дабы расспросить президента Нагумо. Он любезно рассказал мне подробности об экзамене на необитаемом острове. В то время они разделили класс на четыре группы. Соревновались тогда в общей сложности двенадцать групп.

Правила их специального экзамена однозначно отличались от тех, что были у нас в прошлом году.

За исключением некоторых моментов, думаю, специальные экзамены всегда отличались друг от друга.

— Быть может, в том, как проходил экзамен на необитаемом острове для второодок, есть какая-то подсказка.

Даже если мы с Кушидой что-то скроем от Ягами, ему в любом случае может рассказать об этом кто-то еще. Наверное, подумав о том же, Кушида начала подробно рассказывать ему о том, что происходило в прошлом году.

Я шел за ними и молча слушал.

Часть 3

Мы прибыли в торговый центр Кёяки буквально в тот момент, когда были рассказаны все подробности экзамена.

Изначально планировалось пойти в кафе, но мы столкнулись с неожиданной ситуацией.

— Ой, а тут людно.

Кафе уже было полностью забито, а на входе стояла очередь из учащихся, ожидавших появления свободных мест.

— Что будем делать? Может, заглянем на второй этаж?

— Секундочку, подождите.

Ягами достал свой телефон левой рукой и начал что-то в нем делать.

— Один из моих друзей сказал, что кафе на втором этаже также переполнено. Если уж нам суждено ждать, почему бы не остаться здесь?

Судя по всему, его друг прямо сейчас находился в кафе на втором этаже, и он спросил у него. Это было неплохое решение, чтобы не терять время.

После того как мы оба согласились с ним, Ягами увидел несколько приближающихся к этому месту человек, которые могли бы отодвинуть нас еще дальше в очереди. Поэтому он взял ручку свободной правой рукой, а затем быстро, но красивым почерком вписал свое имя и количество людей на специальной доске, стоявшей возле входа в кафе. Его почерк сильно выделялся на фоне остальных написанных имен.

— Ва-ау, Ягами-кун, у тебя очень красивый почерк, — похвалила его Кушида.

Ягами улыбнулся в ответ.

— Мой дедушка как-то сказал мне, что если я не в ладах с учебой, то хотя бы почерк должен

быть красивым.

— Дедушка сказал так?

— Да. Мой дедушка - учитель каллиграфии.

— Потрясающе! У меня вот почерк не так уж и хорош. Кушида явно скромничала - достаточно лишь раз взглянуть на ее почерк, чтобы понять, что он был неплох. Пусть он и не был настолько же изящен, как у Ягами, но при написании она использовала красивый закругленный стиль*, часто применяемый девушками.

[П/П: Кому будет не лень, можете в интернете посмотреть «□□□»]

Ягами не стал задирать свой нос и демонстрировать свои способности. Хотя он и говорил, что не совсем дружит с учебой, но исходя из показаний «ОИС» его академические способности оценивались на А. Он не был одним из тех отличников, что вызывают отторжение. Скорее, он чем-то походил на Йоске.

Дождавшись своей очереди, мы заняли освободившийся столик на четверых.

— Итак, на самом деле... Вероятно, уже слишком поздно, но я хочу рассказать тебе кое-что, Аянокоджи-семпай. Среди ограниченного круга первогодок объявили специальный экзамен. Ты уже знаешь об этом, ведь так?

Кушида, услышав это, была на мгновение ошеломлена. Похоже, Ягами заранее ей ничего не объяснил. Конечно же, он говорил про специальный экзамен, где вознаграждение в двадцать миллионов частных баллов выплачивалось человеку, ответственному за мое исключение из школы. По его голосу я также мог понять, что об этом он узнал лично, а не мимолетно услышав от кого-то. Я не стал соглашаться с ним или отрицать, вместо этого решив молча дослушать его. Ягами понимающе кивнул и продолжил.

— Я узнал об этом в апреле. Однако меня совершенно не интересует награда за подставу, поэтому я решил не участвовать в этом.

Ягами и впрямь ничего не предпринимал. Зная об этом, не было ничего удивительного, если бы он стал интересоваться мной, однако до этого момента мы никак не пересекались.

— Почему ты решил рассказать об этом сейчас?

— Недавно я услышал, что Хосен-кун предпринял первую попытку и провалился. Только вот это повлекло за собой ранение левой руки Аянокоджи-семпая. Знаешь, для него нормально использовать бесчеловечные методы, но это уже однозначно выходит за рамки моих ожиданий.

— Ну, отрицать не стану.

Кушида переводила взгляд то на меня, то на Ягами, внимательно слушая и пытаюсь вникнуть в эту историю. Если так будет продолжаться, наш разговор может сильно затянуться.

— И еще... У меня и другая причина, почему я решил сейчас все тебе рассказать, — сказав это, Ягами на мгновение замолчал. — ...Сначала я думал, что побуду сторонним наблюдателем ради защиты интересов первогодок, но затем понял, что если оставить это без внимания... то Кушида-семпай, одноклассница Аянокоджи-семпая, также может пострадать. Именно поэтому я собрал вас вместе, чтобы все рассказать.

Кушида, молча слушавшая Ягами, смущенно подняла руку.

— Прости, но я ничего не понимаю. Я уже совсем запуталась...

— Не возражаешь, если я продолжу?

— У меня нет права останавливать тебя.

Ягами определенно беспокоился о Кушиде. Даже если бы я высказался против этого, он все равно рассказал бы ей без моего ведома.

— Тогда начну с самого начала, чтобы семпай поняли ситуацию. Началось все с приглашения от президента студсовета Нагумо-семпая. Один или два представителя от каждого класса должны были пойти на тайную встречу, которая проводилась в кабинете студсовета. Поскольку позвали нас туда почти сразу после поступления в школу, у меня не возникло каких-либо подозрений или лишних вопросов.

Из уст Ягами вылетело ключевое слово – «студсовет».

— От класса 1-А пришли Такахашаи Осаму-кун и Ишигами Ке-кун, от класса 1-В отправили меня. От класса 1-С пришел Утомия Рику-кун, а от класса 1-D – Хосен Казуоми-кун и Нанасе Цубаса-сан. Всего в этой встрече приняли участие шесть человек.

Если это было правдой, то подобная информация очень ценна. Судя по всему, те двое учащихс с класса 1-С нашли меня не случайно. Однако больше всего меня беспокоил тот факт, что в этом списке нет Амасавы.

— Там нам объяснили детали специального экзамена, целью которого являлось исключение из школы Аянокоджи-семпая, ученика со второго года обучения.

— Э?! Исключение Аянокоджи-куна?!

Ягами кивнул удивленной Кушиде.

В ее реакции не было ничего подозрительного, и я мог сказать, что она об этом не знала.

— Использовать можно любые методы, а крайний срок – начало второго семестра. Помимо этого, было специально обговорено условие, по которому нам не разрешалось кому-то рассказывать об этом специальном экзамене. Тем не менее, поскольку от моего и Утомии-куна классов прислали только по одному человеку, конкретно нам двоим позволили выбрать одного человека из нашего класса, кому мы могли рассказать. Конечно же, я не воспользовался этим. Насчет Утомии-куна я не знаю, но есть вероятность, что он мог это сделать.

Другими словами, об этом экзамене знают шесть или семь первоодок.

— Президент студсовета Нагумо-семпай сказал нам шестерым, что даст двадцать миллионов частных баллов тому, кому удастся исключить Аянокодзи-семпая.

— Т-такая большая сумма... А школа что, не против?

Подобное известие ошеломило Кушиду. Изначально я должен был понять, насколько Ягами можно доверять, но, кажется, он не лгал. В ином же случае любые отношения с ним разорвались бы. Если класс 2-D пострадает от этого, то это также может повлиять и на Кушиду.

— Так и думал, что Кушида-семпай будет удивлена. В самом начале мы еще не были в курсе общего положения вещей в школе, но теперь это не так. Этот специальный экзамен действительно необычен, и поэтому я захотел встретиться и поговорить об этом.

Закончив объяснения, Ягами глубоко вздохнул и поднес чашку с напитком ко рту.

— Разве не странно, что президент студсовета объявляет собственные специальные экзамены?.. — задала вопрос Кушида после того, как узнала о двадцати миллионах частных баллов, назначенных за мою голову.

— Да, я уже думал об этом. Думаю, для лучшего понимания, вместо «специального экзамена» его можно обозначить как особое задание первоодкам от президента студсовета Нагумо-семпая.

Нагумо действительно мог быть замешан в этом. Расследовать этот случай должна была Хорикита, однако информация о нем просочилась совершенно неожиданным образом.

— П-почему тогда Аянокодзи-кун? Есть ли и другие цели?

— Насколько мне известно – нет. Исключить необходимо только Аянокоджи-семпая. И я не совсем уверен, что для этого имелась какая-то особая причина. Нагумо-семпай сказал, что из всех второгодок выбор пал на него случайно. А это означает, что вероятность была 1 к 157.

Ягами обо мне ничего не знал, так что и возможности узнать правду у него не было.

Да и он, кажется, вовсе не сомневался в словах Нагумо. Безусловно, если он выбирал бы случайным образом, то вероятность того, что его выбор падет на меня, не равняется нулю. И все же, учитывая реальность, подобное просто не представляется возможным.

Однако действительно ли Нагумо готов потратить двадцать миллионов частных баллов ради моего исключения? Исходя из наших разговоров друг с другом, я не думаю, что он был тем, кто решился бы на это. Нет, на самом деле он из тех людей, которые пойдут на все, чтобы достичь своей цели, но на данный момент его информации обо мне должно быть недостаточно, чтобы начать действовать.

— Даже если этот специальный экзамен инициирован президентом студсовета Нагумо, как он смог подготовить двадцать миллионов частных баллов для награды?

Я попытался подтолкнуть Ягами к более детальному изучению вопроса.

— А ведь и правда. Хотя с моей стороны говорить такое, наверное, не стоит, но... Быть может, он наврал или же пошутил? С трудом верится, что на такой непонятный экзамен он единолично подготовил такую сумму.

Кушида также считала двадцать миллионов баллов слишком большой наградой.

Даже если ее пообещал выплатить президент студсовета, все равно должны были возникнуть какие-либо подозрения.

— Да, это большая сумма баллов, и теперь-то я понимаю, насколько тяжело накопить столько. Тем не менее мы только поступили в школу, а позвал нас президент студсовета, что учился в классе А на третьем году обучения – естественно, для нас он казался более надежным, чем обычный учащийся. Можно даже сказать о нашей наивности: мы действительно предполагали, что он мог накопить столько баллов.

Хотя в этом году первогодки получили меньшее количество классных очков по сравнению с прошлыми годами, каждый учащийся после поступления в школу получил 80.000 частных баллов. Им сказали, что эти баллы будут выплачиваться каждый месяц. Общежития были хорошо оборудованы и убраны, а на территории школы есть торговый центр, созданный практически только для учащихся, не говоря уже о множестве различных магазинов. Это место словно было раем вдали от остального мира. Чувство ценности денег сильно притупилось, и это походило на то, с чем мы сами столкнулись в прошлом году.

— Однако мы собственными глазами видели, что у Нагумо-семпая имелось двадцать миллионов частных баллов.

На самом деле нет ничего удивительного в том, что у такого человека, как Нагумо, есть такая сумма.

— Но разве не странно сдавать специальный экзамен, который официально не признавался школой?

— Вся странность была только в его содержании. Думаю, все, кроме меня, воспринимают его, как обычный специальный экзамен.

— Никогда не слышала, чтобы ранее президент студсовета имел право проводить собственные экзамены.

— Нет. Мы поверили в этот экзамен не только из-за доверия к президенту.

— Э?..

— Помимо президента студсовета во время объяснений там находился еще и временный директор.

Наконец всплыла первопричина – Цукиширо.

Теперь участие Нагумо и Цукиширо в этом экзамене с наградой в двадцать миллионов частных баллов подтвердилось.

— В такой ведь ситуации у нас вряд ли возникнут сомнения насчет легитимности экзамена, не так ли?

— Если присутствовал временный директор... Да, тогда никто бы ничего не заподозрил.

Специальный экзамен, где требовалось исключить учащегося из школы. Как только об этом услышат, то начнут сомневаться. Однако присутствие временного директора сразу же развеяло бы эти сомнения.

— Я рассказал все, о чем сам знаю.

— Я благодарен тебе за это, но не слишком ли опасно делиться этой информацией?

Раскрытие карт не принесет никакой пользы Ягами.

— Ягами-кун, все и правда в порядке? Если узнают о том, что ты рассказал нам...

— Не волнуйся, Кушида-семпай. Ни о каком наказании за разглашение не упоминалось.

Ягами беззаботно улыбнулся.

— Да и я уже подготовился к тому, что меня могут возненавидеть первогодки. Как бы то ни было, рано или поздно мне придется противостоять другим классам.

Казалось, он действительно был готов к последствиям. Такуя Ягами из класса 1-В. Хотя он из тех людей, что в основном защищаются, в некоторых случаях он может нанести превентивный удар в качестве самообороны.

Однако на данном этапе еще нельзя было сказать, понимал ли Ягами свое положение. В одном из углов кафе, среди множества учащихся, находилась одна ученица, периодически поглядывавшая на нас. Так как находилась она за спиной Ягами, тот ее не замечал.

Это была Цубаки Сакурако, ученица из класса 1-С. Вскоре после того, как мы начали этот разговор, она зашла внутрь кафе – ей удалось занять неплохую позицию для наблюдения в этом многолюдном месте.

Сейчас она держала мобильный телефон, по которому с кем-то разговаривала.

Ее целью был я... или же Ягами, что дружелюбно с нами болтал? Кто бы это ни был, теперь она знала о том, что у нас завязался разговор. Будь это совпадением или нет, но для Ягами это ни в коем случае не выглядело благоприятной ситуацией. В тесных стенах школы довольно тяжело укрыться от чужих взглядов. Даже если один человек не мог охватить всю территорию, с помощью людских ресурсов с каждого класса на первом году обучения можно охватить большой диапазон мест. Подобное было своего рода доказательством того, что битва среди первоодков уже началась.

— Прошу, Аянокоджи-семпай, будь осторожен. Есть вероятность, что остальные также решили нарушить правило и рассказать об экзамене кому-то еще.

— Как ты считаешь, с кем мне нужно быть более бдительным?

— Ну, если так подумать, то первым в списке будет, конечно же, Хосен-кун из класса 1-D. Неприятный противник, которого совершенно не заботят правила.

Даже первогодки определили Хосена, как самого опасного противника.

— Но на самом деле есть один человек, которого и вправду нужно остерегаться...

Ягами внезапно осекся.

— Нет, прости, но я не могу сказать.

— Э? П-почему? Ты меня заинтриговал.

Ягами криво улыбнулся.

— Я просто осознал, что мне не стоит говорить это Аянокоджи-семпая и Кушиде-семпай. Если я назову имя этого человека, то вы попытаетесь с ним разобраться. Пусть я и сказал вам насчет Хосен-куна, но разве подобное раскрытие карт будет справедливым?

Он был прав. Слишком опасно было раскрывать нам все имена, потому что мы с Кушидой предприняли бы определенные меры – например, рассказали одноклассникам, что повысило бы бдительность с нашей стороны.

— К тому же я не уверен в том, что этот человек действительно представляет угрозу. Это предположение, основанное только на моих ощущениях.

Ягами считал, что сражение должно проходить честно.

— На предстоящем специальном экзамене я хочу больше узнать об этом человеке, и если угроза будет реальной, тогда я все расскажу.

Он хотел выяснить все самостоятельно и сделать выводы только после этого.

— Будь осторожен, Ягами-кун.

— Конечно. И... еще одно. Кушида-семпай, ты не против встретиться еще раз, но уже после экзамена на необитаемом острове? Мне бы хотелось поговорить с тобой кое о чем.

— Д-да. Интересно, и о чем же?..

Кушида словно не понимала, о чем шла речь, хотя даже я, почти ничего не смысливший в этой теме, понял, что тот хотел сказать.

Ягами смотрел на Кушиду не только, как на своего семпая.

— В любом случае, Ягами, спасибо тебе за информацию. Она была полезной.

— Не стоит благодарностей. Мне не совсем по душе тот факт, что Аянокоджи-семпай может пострадать из-за этого инцидента.

— Я тоже хочу поблагодарить тебя, Ягами-кун.

— Как я уже говорил, Кушида-семпай, не стоит. Если Аянокоджи-семпай исключат из школы, это сильно навредит твоему классу. А я бы хотел, чтобы на момент выпуска ты находилась в классе А.

Немногие среди первогодок смогли бы меня настолько долго задержать обычными разговорами.

Ягами создавал впечатление выдающегося ученика.

Я всегда должен быть осторожен из-за учащегося из Белой комнаты. Среди тех первогодок, с которыми я уже успел пообщаться, Ягами чувствовался как самый обычный ученик старшей школы. Он не только не пытался как-либо мешать мне, но и готов был помочь, поделившись информацией.

Естественно, даже в этом случае я не мог быть уверен в том, что он пришел не из Белой комнаты. Если же он все-таки оттуда, то для меня это не тот противник, с которым я хотел бы столкнуться.

Может ли воспитываемый Белой комнатой человек за короткий промежуток времени научиться вести себя столь естественно?

В любом случае пока что я просто воспользуюсь информацией, предоставленной Ягами.

— Народу-то не становится меньше. Ну, тогда простите за грубость, но я пойду первым.

— У тебя еще какие-то дела?

— Нет. Я просто не хочу попасть в поле зрения какому-нибудь первогодке.

Хотя мыслил он правильно, было уже поздно для этого. Я вновь поблагодарил Ягами, и на этом мы расстались.

Теперь за столиком остались сидеть мы с Кушидой.

— Хороший у тебя кохай, Кушида.

— Может и так, но все впустую... Не такого развития событий я хотела, — сказав это, Кушида провела указательным пальцем по краю чашки.

Она не стала говорить подробностей, но ее мысли в данный момент были очевидны.

Если Ягами выпустился из той же средней школы, что и Кушида, он знал о ее прошлом.

— Ягами-кун знает.

Кушида легко признала то, что меня больше всего интересовало.

— И ты так просто решила сказать мне об этом?

— Да даже если он ничего не знает, все равно ничего не изменится.

— Другими словами...

— Я должна как можно скорее избавиться от Ягами-куна, — пробормотала Кушида.

В ее взгляде я видел стойкую решимость.

Несмотря на то, что Ягами испытывал к ней чувства, она все равно видела в нем своего врага.

Она как бы говорила, что не потерпит любого человека, кто хоть что-то знает о ее прошлом.

— Устранить кохая будет намного сложнее, чем Хорикиту или меня.

— Это уже зависит от используемых методов.

Судя по ее голосу, у нее уже был план.

— Чем больше люди уверены в своих способностях, тем глупее они становятся. И в это правило входит Хорикита-сан и даже ты, Аянокоджи-кун.

— Разве между нами нет соглашения о перемирии?

— Только на этот период времени.

Хотя я никогда не ослаблял бдительность по отношению к ней, но Кушида, казалось, готова

была идти до самого конца.

— И так как я уже проигрывала тебе, то «сейчас» буду молчать, — сказав это, она отодвинула стул и встала, намереваясь уйти.

— Еще увидимся, Аянокоджи-кун.

— Ага.

У меня нет причин останавливать ее, поэтому я просто смотрел ей вслед.

Из ее слов я мог понять, что она уже в тайне составляла какую-то стратегию.

Часть 4

После ухода Кушиды и Ягами я по дороге в общежитие зашел в магазин, чтобы принести что-то с собой на встречу с Кейсеем и остальными членами группы.

Но у меня также была и другая цель – дать возможность следящему за мной человеку открыться мне.

Для начала я выбрал что-то для быстрого перекуса и несколько бутылок с напитками.

— Это-о...

Я услышал протяжный голос.

Пока я расплачивался на кассе, Цубаки из класса 1-С, находясь сзади, окликнула меня. В руках у нее был леденец на палочке, который, судя по всему, служил для того, чтобы показать мне ее намерение «хотела что-нибудь купить».

— Цубаки, верно? Тебе что-то нужно? — спросил я, не упоминая о ее слежке за мной в кафе.

— Нужно поговорить с тобой. Можешь подождать снаружи?

Цубаки выглядела так, словно из нее выудили всю энергию, и она, очевидно, хотела расплатиться за леденец.

Перед кассой действительно было бы не очень удобно разговаривать, так что я стал ждать снаружи магазина.

Однако после долгого ожидания она так и не появилась. Оглянувшись, я увидел, как она разговаривала с кем-то по телефону.

Заставлять ждать человека снаружи казалось очень смелым шагом с ее стороны.

— Прости за ожидание.

Цубаки сняла обертку леденца своими тонкими пальцами и начала идти...

...в общежитие.

— Так о чем ты хотела со мной поговорить?

— При следующей встрече с Аянокоджи-семпаем «он» хочет ему кое-что сказать.

Кое-что сказать?

Я предполагал, что сейчас она начнет объяснять, но Цубаки просто лизнула леденец и ничего не сказала.

Вместо проявления какого-либо интереса ко мне, ее внимание, казалось, сейчас сосредоточилось на чем-то другом.

— Под «он» ты имеешь в виду Утомию?

Как только я произнес его фамилию, Цубаки перестала лизать леденец.

— Ты попал в яблочко. Он сказал, что скоро придет.

В итоге чуть ранее в кафе она разговаривала по телефону именно с Утомией, ее одноклассником.

Вскоре подошел и сам Утомия.

Завидев меня, он слегка кивнул.

— Прости, что пришлось так отвлечь тебя.

— Ничего. Так о чем ты хотел со мной поговорить?

Было ли это насчет Ягами или же о специальном экзамене?

— О Хосене Казуоми.

Неожиданно всплыло имя другого ученика.

— Аянокоджи-семпай, на апрельском экзамене ты же объединился с Хосеном?

Цубаки в то время нужно было объединиться с кем-то из второгодок. Она предложила партнерство мне, но тогда я отказался.

— Никогда бы не подумал, что ты будешь работать вместе с Хосеном.

— Разве это столь неожиданно?

— Ты уже должен знать, что класс 1-D ни с кем не сотрудничает. То же самое касается и экзамена на необитаемом острове – он тянет с решением до самого конца.

Хосен должен понимать, что подобная изоляция не принесет ему никакой пользы.

Но, несмотря на это, ему, казалось, было все равно, и он продолжал придерживаться своей властной натуры.

— И?

— Мы бы хотели прижать Хосена и заставить его врасплох на предстоящем экзамене.

Его вежливый тон голоса сменился на более грубый. Утомия плотно сжал губы.

— Но конкретных правил нам не разъяснили, и мы ничего не знаем о содержании экзамена. Вернее... Конечно же, нет гарантий, что нам позволят предпринимать что-то против других групп, но... Так как уже подтвердилось, что мы будем соревноваться друг с другом, у нас будет возможность как-нибудь воздействовать на остальные группы.

Мыслил он в правильном направлении.

На этом экзамене соперничество проводится в формате «группа против группы».

— У Хосена сейчас не так много приватных баллов. Другими словами, если вскоре после начала экзамена его группу снимут с участия, даже с учетом пониженного штрафа у

первогодок, он не сможет выплатить нужную сумму.

В этом случае Хосен Казуоми из класса 1-D будет исключен.

— Ты хочешь исключить Хосена из школы?

— Да, именно это я имел в виду, — ответил он без колебаний.

— Могу я узнать причину?

— Из нашего класса исключили одного парня, которого звали Хатано. Я считаю, что в этом замешан Хосен.

Раз он готов был упомянуть имена, то, значит, уже собрал некоторые доказательства.

— Ты хочешь отомстить?

— Я солгу, если скажу, что не ненавижу его. Но более важно не допустить исключения еще одного человека.

— Верно. Из-за него наш класс потерял сто очков, — лениво произнесла Цубаки, засунув леденец в рот.

— Хорошо, я могу понять причину. Но причем здесь я?

— Хосен ни с кем не хочет сотрудничать. Однако он стал партнером Аянокоджи-семпая.

Он думал, что с помощью меня можно выйти на контакт с Хосеном.

Судя по отношению Утомии, он серьезно намеревался его победить.

И хотя Цубаки не выказывала признаков такого же отношения, она, вероятно, будет помогать ему.

В ином же случае она вряд ли бы согласилась стать мостом между мной и Утомией.

— Прошу, протяни мне руку помощи.

— Я не могу просто согласиться на это, ничего не зная о содержании экзамена.

— Тогда не против хотя бы подумать о сотрудничестве? Если нам удастся устранить Хосена на ранних этапах экзамена и заставить его уйти из школы... то я заплачу тебе за помощь.

Он планировал подкупить меня, но есть несколько моментов, которые я не мог полностью понять.

— Разве ты не думал, что я могу быть на стороне Хосена? Так как на прошлом экзамене он был моим партнером, то, естественно, можно предположить, что между нами сформировались определенные отношения. Почему ты не подумал, что я могу рассказать ему о том, что ты планируешь?

Во всяком случае, он слишком беззаботно раскрыл карты передо мной.

— Это...

Утомия перевел взгляд на Цубаки.

Я также посмотрел на нее.

Она же продолжала одиноко смотреть вперед и лизать леденец, постепенно уменьшающийся в размерах.

Неужели она не осознает, что все внимание сейчас сосредоточено на ней?

Через мгновение она наконец заговорила.

— Ты ведь получил рану на левой руке из-за Хосен-куна, не так ли?

Затем она вновь лизнула кончиком языка свой леденец.

— Что навело тебя на эту мысль?

— Двадцать миллионов приватных баллов. Мы также думали получить это вознаграждение.

Без каких-либо колебаний Цубаки спокойно это признала.

— Ясно. Значит, ты тоже участвуешь в этом специальном экзамене. Поэтому ты подошла ко мне в поисках партнера?

Хотя информацию об этом мне уже предоставил Ягами, я притворился, что ничего не знаю.

Цубаки, однако, не стала ничего упоминать про нашу встречу.

— Да.

— Даже если бы я объединился с тобой, у тебя все равно бы не вышло подстроить мое исключение.

Это правда, что в случае несдачи экзамена меня бы исключили, но тогда исключили бы и Цубаки за целенаправленное занижение получаемых баллов.

— Я не могу раскрыть тебе все происходившее до этого.

Изначально я предполагал, что среди них двоих план подготовил Утомия.

Тем не менее сейчас мне так уже не казалось.

— Прости за это. Также хочу сказать, что мы перестали этим заниматься.

— И почему же?

— Если мы будем ответственны за твое исключение, новость об этом быстро распространится по всей школе. Безусловно, у нас появятся новые враги в лице класса 2-D. Их ненависть по отношению к нам была бы ожидаемой, учитывая потерю своего одноклассника.

Утомия осознал это только после того, как его друг, Хатано, был исключен из школы из-за вмешательства Хосена.

— Разве последствия за исключение Хосена будут не такими же?

— Нет. В первую очередь, все учащиеся из класса 1-D боятся его. Я уверен, что многие обрадуются его исключению.

Другими словами, если из-за своих действий он не вызовет ненависть по отношению к себе, Утомия без колебаний сделает все, что потребуется.

— Пожалуйста, просто подумай над этим... Мы хотим победить Хосена.

Подчеркнув свои намерения, Утомия и Цубаки попрощались и ушли в свое общежитие.

Я уже дважды встретился с этими ребятами из класса 1-C, но никакой конкретной информации

о них у меня до сих пор не было.

Я все еще не мог сказать, связан ли кто-то из них с Белой комнатой.

В любом случае пока что не стоит спускать глаз с Хосена.

Часть 5

Хорикита уже присоединилась к студсовету, но никакой новой информации пока не поступало.

Если отбросить мнение Нагумо, студсовет работал слаженно и хорошо.

Изменения начали происходить к концу учебной недели – ровно за неделю до окончания срока формирования малых групп.

Началось все с того, что вице-президент Кирияма связался со мной и попросил о встрече.

В прошлом году Кирияма находился на своей должности и поддерживал тогдашнего президента студсовета, Хорикиту Манабу. Его целью было остановить буйство Нагумо, но со временем ситуация ничуть не изменилась.

Быть может, Кирияма уже сдался.

Я так думал, но почему-то ему вдруг захотелось встретиться со мной.

Причем он выбрал довольно странное время – в будний день сразу после занятий.

Если он хотел держать эту встречу в тайне от Нагумо, то не было ничего удивительного, выбери он поздний вечер или же раннее утро.

Ради необходимой осторожности он должен был сделать все возможное, чтобы встреча состоялась именно в это время.

Но не мне стоит переживать о конфиденциальности, так что я согласился с его приглашением.

Сразу после окончания учебного дня я направился в торговый центр Кёяки, чтобы встретиться с Кириямой.

— Ты пришел.

— И что же вице-президент хочет от меня?

— Не спеши пока, это займет какое-то время.

Он начал идти вперед, и я последовал за ним.

— В конце месяца начинается крупномасштабный экзамен по выживанию на необитаемом острове. Ты подготовился к нему?

Я думал, что он хотел поговорить насчет студсовета, но внезапно была затронута неожиданная тема – специальный экзамен.

— Делаю все, что в моих силах. А как у тебя продвигаются дела?

— В моей группе из трех человек нет никого из класса А.

Другими словами, он решил попробовать максимально сократить разрыв между их классом и классом А.

На третьем году обучения разница в очках между классом А и другими классами была намного больше, чем на втором. Если он хочет получить возможность изменить ситуацию, ему необходимо занять тройку первых мест усилиями исключительно своего класса.

— Я знаю, о чем ты думаешь. Если наш класс 3-В хочет достичь класса А, то необходимо стремиться в одиночку занять все призовые места, да? Кроме того, чтобы сохранять эту тенденцию, нужно также выигрывать и в последующих экзаменах. Только вот подобное слишком нереалистично.

Если бы чудеса происходили так часто, они изначально не оказались бы в таком положении.

— Я хочу лично сразиться с Нагумо на предстоящем экзамене.

— Лично?

— Прошло уже достаточно много времени с последнего проигрыша Нагумо, из-за которого мы попали в класс В. Затем он стал президентом студсовета, взяв под контроль весь третий год и чуть ли не всю школу.

— Я предполагал, что все этим и закончится.

Большинство учащихся следовали за Нагумо по одной простой причине – они отказались от

идеи достигнуть класса А.

— Однако не думаю, что я в чем-то уступаю Нагумо.

Кирияма – ученик класса 3-В. В «ОИС» по всем критериям у него стояли довольно высокие оценки – В+ и выше. Его уверенность в себе можно было понять. Тем не менее общая оценка была все же выше у Нагумо, что полностью соответствовало его поведению.

Конечно же, «ОИС» не отражает всех способностей. Есть те, чей потенциал еще не раскрылся, а также учащиеся, чьи таланты система не способна отразить. Помимо этого очень тяжело численно измерить некоторые способности тех, кто не демонстрировал их в полной мере.

Если Кирияма утверждал, что лично хочет разобраться с Нагумо, то, вероятно, у него существовал какой-то план.

— Мы можем собрать большую группу до шести человек среди всех учащихся на параллели. Если отобрать нужные для победы таланты... вряд ли мы проиграем Нагумо.

Этот специальный экзамен был особенным – в нем сочеталось два формата соревнований: «параллель против параллели» и «класс против класса».

Для Кириямы это была одна из немногих оставшихся возможностей победить.

— Я понимаю, к чему ты клонишь, но не думаю, что тебе действительно нужно было утруждать себя, чтобы поговорить об этом.

Я просто не видел какого-либо смысла в этой встрече.

— Я не хочу, чтобы ты мешал мне.

— Не то чтобы меня волновала дуэль между президентом студсовета и его заместителем.

— Я не совсем это имел в виду. Я не хочу, чтобы вмешивалась «другая сторона».

— Другая сторона?

— Хорикита Сузуне, присоединившаяся к студсовету.

— Я понял. Судя по всему, ее рассматривают в роли помехи. Однако поверь, я заслал ее в студсовет только по просьбе ее брата, бывшего президента студсовета.

Быть может, для Кириямы подобная причина не имеет совершенно никакого значения.

Чтобы подтвердить это, я решил прямо все объяснить.

— В его просьбе уже нет никакого смысла. На посту президента студсовета Нагумо может полноценно оставаться еще несколько месяцев. Даже если сейчас мы попытаемся что-то сделать, то это было бы связано не с его методами, а с урегулированием личных вопросов.

— Разве это не то, чего хотел вице-президент Кирияма?

Не было ничего удивительного в том, что он желал провести честный бой.

Однако причем здесь тогда я?

— Ты послал сестру Хорикиты Манабу в студсовет, чтобы она наблюдала за Нагумо, так?

— И для этого тоже, но есть более важная причина. Как и сказала тогда Хорикита в кабинете студсовета, она сама хочет пойти по пути, через который прошел ее брат.

— Значит ли это, что ты не собираешься мешать Нагумо?

— Только если Хорикита не посчитает его препятствием.

— Забудь об этом. Просто выкинь из головы все мысли о том, чтобы что-то сделать с Нагумо. Иначе же это повлечет за собой ненужные проблемы.

Он забрал брошенные некогда слова назад и вернулся к чистому листу.

Изначально меня это не сильно заботило, но сейчас я действительно хотел увидеть действия Нагумо. Если Хорикита посчитает, что он сделал что-то неправильное, она попытается остановить его. Довольно странно с его стороны пытаться отговорить конкретно меня.

— Я запомню слова вице-президента Кириямы, — ответил я ему стандартной отговоркой.

Ему явно не понравился мой ответ, потому что на его лице отразилось недовольство.

— Выражаясь вежливо, не пытайся что-либо сделать, ладно?

— Я прекрасно понимаю, что ты имел в виду.

— Значит ли твой ответ, что ты не собираешься ничего делать?

— Можешь интерпретировать мои слова как пожелаешь, но добавить мне нечего.

По мере продолжения этого разговора Кирияма все больше терял терпение.

— Нагумо в какой-то степени знает о том, что я верен Хориките-семпаю. Но так как я выполнял все его поручения, он ограничился лишь наблюдением за мной. Присоединение сестры Хорикиты-семпая к студсовету уже может принести неприятности, а если произойдет вмешательство...

— То у вице-президента Кириямы будут проблемы?

— ...Да.

Вот почему он захотел встретиться со мной. На первый взгляд, казалось, что он проявлял беспокойство о нас.

Однако правда в том, что он хотел защитить себя.

Конечно, это не было чем-то ужасным.

Во всяком случае, я не собираюсь вмешиваться в отношения между Нагумо и Кириямой, где победитель и проигравший уже определены.

— Разве идея Нагумо не в том, что любой может выпуститься из класса А?

— Тч...

Такова была политика прошлого президента студсовета - ты можешь одержать победу только всем классом.

Нет, вернее, такова была политика школы до этого года. На данный же момент, учитывая все обстоятельства, победить класс А во главе с Нагумо невозможно.

Кирияма также смирился с тем, что его судьба - класс В.

Однако эта позиция может измениться, прими он идею Нагумо об индивидуальных способностях.

Если Кирияма достаточно силен сам по себе, то у него появится возможность попасть в класс А.

Пусть он и сказал, что хочет решить личные вопросы с Нагумо на предстоящем экзамене, но его истинная цель заключается в том, чтобы попытаться набрать достаточное количество приватных баллов для перехода в другой класс.

Он не станет бросать вызов Нагумо.

— Неужели так странно желать выпуститься из класса А?..

В этом и правда не было ничего странного. Но Кирияма продолжил объяснять.

И все ради защиты своей гордости.

— В чем смысл выпуска из этой школы не из класса А? Я не хочу идти по одной дороге с талантливыми людьми, которые просто отказались от борьбы. Я не хочу оканчивать учебу в классе В, где собрались такие бездари и странные личности.

Разочаровался бы в нем Манабу после таких слов?

Или же он был бы равнодушен, потому что с самого начала знал о слабости Кириямы?

— В любом случае я сказал тебе все, что хотел.

— Я это понимаю. И также понимаю, почему вице-президент в момент вступления в студсовет Хорикиты присутствовал тогда в кабинете.

Он переживал, что мы могли сказать что-то лишнее.

— Можешь говорить, что...

— Кирияма, — в разговор внезапно вклинился еще один голос.

Кирияма, однако, не отреагировал на то, что обращались явно к нему.

— Эй, Кирияма. Ты что, не слышишь?

В этот раз голос прозвучал громче.

— Вспомни солнце, вот и... — пробормотал он себе под нос и неохотно повернулся в ту сторону, откуда доносился этот голос.

Там на скамейке сидела ученица с третьего года обучения.

Скрестив ноги, она расслабленно сидела, облокотившись на спинку скамейки.

Я соотнес ее лицо с именами и способностями, которые когда-то просмотрел в «ОИС».

Это была Кирюин – ученица из класса 3-В.

— Тебе что-то от меня нужно?

Кирияма совершенно не изменился в лице, которое в данный момент выражало недовольство.

Они, кажется, не очень-то ладили.

— Фу-фу. Я просто увидела тебя с очень интересным кохаем, так что решила привлечь внимание.

Ее глаза теперь были направлены на меня.

— Аянокоджи Киётака, так ведь? Я слышала, что ты получил идеальный балл за тест по математике, ответив на сложные вопросы. Ты стал знаменитым.

— Кирюин, тебя это вообще никак не касается.

Прежде чем я успел что-либо ответить, вмешался Кирияма.

Сделав шаг в сторону, он хотел было уйти подальше от нее.

— Эй, Аянокоджи, пошли уже.

Несмотря на его слова, я не сдвинулся с места.

— Ты все равно ничего не получишь, если будешь проводить время с этим человеком.

Я был зажат между двумя учащимися с третьего года обучения.

К кому из них мне следует прислушаться?

Честно говоря, я не хотел выбирать кого-либо из них вообще...

— Это уже решать Аянокоджи. Кирияма, ты, может, просто уйдешь?

Кiryuin, не меняя позу, насмехалась над ним.

— Вы вдвоем разговаривали о чем-то важном, не так ли?

— Цц...

Казалось, вместо того, чтобы отнестись к ней легкомысленно, Кирияма был сильно недоволен ее вмешательством.

— Можешь не обращать на нее внимания, — сказал он мне тяжелым голосом.

— Но она ведь также с третьего года обучения, как и вице-президент Кирияма. Все ли будет нормально, если ее просто проигнорировать?

— ...Ее зовут Кiryuin, и она из класса В, как и я.

— Я видел ее результаты в «ОИС». Школа высоко оценила ее.

— Это просто оценки по определенным критериям. Но в отличие от Нагумо, за спиной у нее никого нет. Она никого даже другом-то назвать толком не может.

— Не нужно же меня так расхваливать, а то мне неловко становится!

Хотя это и нельзя было назвать похвалой, но Кiryuin дерзко улыбнулась.

— Она чем-то похожа на Коенджи с твоего класса. Воспринимая ее всерьез, ты лишь попусту теряешь время.

При сравнении он упомянул совершенно неожиданного человека.

В каком-то смысле Коенджи Рокуске является уникальной личностью. Довольно странно найти похожего на него человека. И все же ее характер также кажется уникальным.

Но, даже если она меня заинтересовала, я также считал, что с ней лучше будет не связываться.

Ее академические и физические способности оценивались на А+.

Среди учащихся на всех параллелях лишь одна Кирюин смогла получить такую оценку по двум критериям.

Несмотря на относительно низкую оценку С+ по критерию «Социальное взаимодействие», единственный ее недостаток крылся в оценке «Внесенного вклада» – D.

Если опираться исключительно на оценки, то ее можно назвать лучшей ученицей в школе.

— Ну и чего ты встал? Ты вроде уходить собирался?

— Ты ведь сама меня окликнула, разве нет?

— Если ты не уйдешь, уйду уже я, Кирияма.

— ...Вот из-за подобных тебе людей я и оказался в классе В, — сказал он, понизив голос.

— Разве у тебя не больше шансов победить Нагумо с такими одноклассниками?

— Я уже сказал тебе, что она похожа на Коенджи – она безнадежна. За все эти три года она так ничего и не сделала для класса, кроме разве что своих высоких оценок. Действует она всегда одна, так что для нашего класса посторонняя.

Несмотря на ее превосходные оценки в «ОИС», я действительно еще не слышал, чтобы кто-то произносил ее имя. Наблюдай за ней Нагумо или Хорикита Манабу, я, вероятно, уже давно узнал бы о ней.

— Спасибо за комплимент, — прошептала ему на ухо Кирюин, уже вставшая со скамейки.

— Э?!

Она оказалась выше, чем я ожидал – думаю, чуть более 170 сантиметров. У нее также было крепкое телосложение.

Среди третьегодок я впервые увидел человека, вокруг которого царил такая странная атмосфера.

Я вспомнил пару фраз из разговора с Кириямой ранее.

Он говорил о нежелании учиться в одном классе с такими «бездарями» и «странными личностями».

По-видимому, Кирюин относилась как раз к последней категории.

— Давай быстрее говори то, что хотела сказать.

— Я скажу. Только вот ты все еще здесь.

— ...Делай, что хочешь. Я пошел.

Похоже, Кирияма не планировал более находиться рядом с Кирюин, так что он поспешил уйти.

— Аянокоджи, не забывай мои слова. В зависимости от ситуации ты можешь стать моим врагом, — предупредил меня вице-президент.

Прямо сейчас я мог уже пойти к себе в комнату, но передо мной предстал новый противник – Кирюин из класса 3-В.

— Ну, в ногах правды нет. Давай-ка присядем на скамейку.

— ...Ага.

Она пригласила меня сесть рядом с ней.

Надеюсь, этот разговор не затянется надолго.

— Так о чем ты хотела поговорить?

— Да так, ни о чем особенном. Мне достаточно просто выяснить, что ты за человек.

— Выяснить? Вице-президент Кирияма сказал, что ты не делаешь ничего для класса. Ты же не заинтересована даже в своих одноклассниках, не так ли?

— Быть заинтересованной в ком-то и сотрудничество с кем-то – это два разных понятия. Среди моих одноклассников есть интересные личности, и я даже иногда с ними дружелюбно болтаю – ну, прямо как сейчас с тобой.

Ясно. Как бы то ни было, она не лгала.

— Меня совершенно не интересует класс А в этой школе. Нет, конечно, самое большое преимущество школы раскрывается только после выпуска из нее в классе А, но пойти в любой университет или же получить любую работу я могу и с помощью своих способностей. А то, что я сейчас нахожусь здесь, можно назвать моей прихотью.

По ее манере речи она действительно напоминала Коенджи.

Чрезвычайно завышенная самооценка.

Однако ее отношение можно было оправдать полученной оценкой А+ по академическим и физическим способностям.

— Если бы ты заранее знала о системе взаимопомощи, то не стала бы поступать в эту школу?

— Не в этом дело. Мне нравится эта школа. Я еще ни разу не разочаровалась такой жизнью. Система баллов вполне подходит для меня.

Коенджи, кажется, также не испытывал каких-либо проблем, пользуясь всеми преимуществами школы.

Для учащихся, способных достигнуть своих целей собственными силами, нет смысла стремиться к классу А.

— И тебя устраивает направленная на тебя ненависть?

— Мне все равно, что остальные обо мне думают, — ответила Кирюин, усмехнувшись. — Изначально я планировала задавать тебе вопросы, а вышло все наоборот.

Кирюин перешла от обороны к наступлению.

— Пришла пора рассказать и о себе.

— Почему именно я? В школе много выдающихся учащихся.

— Интуиция. Она подсказывает мне, что ты не один из этих обычных людей, что каждый день проходят мимо меня.

У нее не было никаких оснований – она лишь доверяла своей интуиции.

Даже в этом аспекте она походила на Коенджи.

— Ты же планируешь взять первое место на экзамене по выживанию на необитаемом острове, я права?

— Нет учащихся, что не хотели бы стать первыми. Разве что Кирюин-семпай можно назвать исключением.

— Забудем о первом месте, я отношусь к тем, кто также стремится к вершине. Добравшись до нее, у меня будет возможность получить больше частных баллов. А получив частные баллы, я могу тратить их на что угодно. Правда, из-за этого я всегда остаюсь без денег.

Для нее классные очки и очки защиты были второстепенны.

В конце концов, Кирюин интересовалась только частными баллами.

— Нагумо и Кирияма тоже стремятся к первому месту. Даже среди кохав есть талантливые люди. Этот специальный экзамен, кажется, определит лучшего в этой школе.

— Похоже на то.

Необходимые навыки ограничивались не только академическими и физическими способностями.

Если предстоящая битва требовала от участников выложиться на полную, то ее слова имели смысл.

— Пропадет ли мой интерес к тебе или нет, будет зависеть от твоих действий на экзамене.

— Надеюсь, все же пропадет.

— Мой кохай и правда может сказать что-то столь забавное. Ну, с нетерпением жду возможности сразиться с тобой, Аянокодзи. — сказав это, Кирюин махнула рукой, словно пытаясь отмахнуться от комара.

— Раз мы закончили, я пойду.

Я повстречал очень странную ученицу с третьего года обучения и в одном теперь не сомневаюсь - в случае стремления к вершине на предстоящем экзамене мне обязательно придется победить Кирюин.

И, возможно, это будет куда хлопотнее, чем одолеть Нагумо и Кирияму.

Часть 6

После ухода Аянокоджи Кирюин осталась сидеть на своей скамейке.

У нее подобный отдых уже вошел в привычку.

В ее поле зрения внезапно возникли знакомые ей светлые волосы, колышущиеся на ветру.

Рядом с человеком со светлыми волосами стоял вице-президент студсовета Кирияма, который совсем недавно ушел отсюда.

— Ой-ой, верная псина вернулась к своему хозяину, а?

— Чт-?

— И злишься ты из-за того, что понимаешь, о чем я. Я ведь не указывала, кто из вас верная псина, а кто хозяин. Скорее, я высказалась, будучи третьей стороной, которая ничего не знает. Почему я уверена, что это ты? Кирияма, ты сперва ушел, а затем вновь вернулся – прямо как верная псина, — сказала Кирюин сразу, как Нагумо и Кирияма подошли к ней.

— Эта девушка настоящая заноза в заднице...

— Знаешь, ты слишком груб для того, кто должен соответствовать образу серьезного вице-президента.

— Нагумо, ты и сам должен понимать, что тратить на нее время бессмысленно.

— Я полностью согласна с твоими словами. Можете вы вдвоем уже исчезнуть отсюда? Вы впустую тратите мое драгоценное время.

— Кем ты себя вообще возомнила? Большую часть времени ты...

— Кирюин, прошу, не обижай моих драгоценных товарищей по студсовету, — вмешался Нагумо, похлопав Кирияму по плечу.

Затем он встал прямо перед Кирюин.

— Драгоценных товарищей? В твоих словах нет не единой эмоции, говорящей о том, что ты

действительно к ним так относишься.

— Это уже твое воображение.

— Ну ладно. И чего же президенту студсовета понадобилось от меня? Мне казалось, что мы больше никогда не пересечемся.

— Если бы это было возможно... Мне тоже не хочется тут находиться, — произнес Нагумо, после чего сел рядом с Кирюин. — Ты красива, но лишена всякого шарма. Меня совершенно не интересуют подобные тебе девушки.

— У меня есть шарм. Просто я еще не нашла мужчину, что смог бы вытащить его из меня.

— Если он найдется, то мне бы очень хотелось с ним познакомиться.

— Мне бы тоже хотелось. И все же, отбросив в сторону твои личные интересы, как ты думаешь, почему я не так популярна?

— Трудно совладать с очень талантливой девушкой. К сожалению, подобный тип как раз относится к тем, кто мне не нравится.

— Понятно. Если так, то я никогда не смогу соответствовать твоим стандартам. В конце концов, если мое превосходство над всеми является основной причиной отсутствия у меня парня, то единственным выбором остается только принять эту реальность.

Наигравшись в этой бессмысленной беседе с Кирюин, Нагумо решил перейти к основной теме.

— Я тут кое-что услышал от Кириямы. Ты не была заинтересована ни во мне, ни в Хориките-семпай, но тебя чем-то привлек Аянокоджи. Я искренне удивился этому.

— Ты наведался ко мне лишь для того, чтобы узнать об этом? А у президента студсовета много свободного времени.

— С работой на сегодня было покончено, так что да, я сейчас свободен.

— Нагумо, ты, кажется, не совсем правильно меня понял. Я не равнодушна к остальным. Я разговариваю только с теми, кто мне интересен. Было даже время, когда меня интересовал и Хорикита Манабу, и ты, — сказав это, Кирюин протянула руку и нежно прикоснулась к челке Нагумо. — Твои волосы в шикарном состоянии. Ты заботаешься о них даже лучше, чем я, девушка. Довольно странно, что такой парень, да еще и президент студсовета, непопулярен. Скажи, за эти три года насколько продвинулась твоя личная жизнь?

— Разве может кто-то, у кого никогда не было парня, что-то понимать в любви?

— Я действительно ни в кого еще не влюблялась, но в этом нет ничего постыдного. Скорее, быть может, это повысило мою ценность, ты так не думаешь?

— И все же у тебя больно странный образ мышления.

Между ними вновь завязался бессмысленный разговор, и Нагумо сразу вернулся к основной теме.

— Так что там насчет Аянокоджи? Он является тем человеком, который будет и дальше притягивать твое внимание?

— Он неплохой кохай, у которого хорошо подвешен язык. Но на этом все и заканчивается.

— И... все? Значит, ты больше не заинтересована в нем?

— Я пока придерживу свое мнение. Хотя мы поговорили с глазу на глаз, но я так и не смогла понять его истинные намерения. Конечно, нельзя назвать это способностью, но он хотя бы выглядел интереснее, нежели президент студсовета, что после первой же нашей встречи заставил меня полностью в себе разочароваться.

— Ты единственная среди третьегодок, кто может так неуважительно со мной разговаривать.

Нагумо придвинулся к уху Кирюин и начал шептать:

— Если ты считаешь, что лучше меня, то мне просто нужно указать тебе свое место, правильно?

Он окольным путем решил бросить ей вызов на предстоящем экзамене.

— Потери президента студсовета в случае проигрыша будут невосполнимы. Однако скажу тебе вот что – я никогда не недооценивала тебя. У меня нет лидерских качеств Хорикиты Манабу или твоих. Я не могу даже друзей завести, не говоря уже о том, чтобы назвать кого-то близким мне человеком. Ты и так должен это понимать, верно?

Нагумо отодвинулся от нее со скучающим выражением лица.

— Однако, говоря о других аспектах, ситуация будет противоположной.

Между их лицами расстояние не превышало сорока сантиметров.

Острый взгляд Кирюин пронзил Нагумо.

— Ты имеешь в виду, что я в чем-то тебе уступаю?

— Ой-ой, а ты можешь с уверенностью сказать, что нет того, в чем бы ты уступал мне?

— Я тебе давал возможности много-много раз, но ты так ничего и не сделала. А в конце ты вообще очутилась в классе В.

Нагумо до этого момента постоянно соревновался с классом Кириямы на специальных экзаменах.

Однако Кирюин ни с кем не сотрудничала, в результате чего, находясь в классе А, опустилась в класс В.

— Естественно, если ты будешь смотреть исключительно на результат, я действительно всегда проигрывала тебе.

Кирияма молча смотрел на Кирюин, которая словно испытывала удовольствие от этого разговора.

— Ну, я могу понять, что тебе все равно, в классе А ты находишься или в классе В, — бросив эти слова, Нагумо встал со скамьи. — Прости за доставленные хлопоты, Кирюин. Желаю тебе насладиться своей оставшейся школьной жизнью.

Нагумо уже собирался уйти, но...

— Хотя я сказала, что приберегу мнение об Аянокоджи Киётаке на потом, но этот человек все-таки представляет какой-никакой интерес.

— Что?

— Ты за этим ведь сюда пришел, не так ли?

Одной из причин Нагумо прийти сюда было выяснить ее оценку Аянокоджи.

— Представляет интерес? Но мне так совсем не кажется.

Кирюин рассмеялась из-за того, что рыба заглотнула наживку.

— «Умелый сокол прячет свои когти». Слышал такую пословицу? Он ведь получил идеальный результат по невероятно сложному тесту.

— Бывают такие люди, что не любят находиться в центре внимания. Однако я всех их побеждал. Они не были интересны.

Нагумо обратил свой взор на Кирияму, что стоял неподалеку и ждал его.

— Если ты настаиваешь, то это его аура. Она у него отличается от той, что присутствовала у Хорикиты Манабу и у тебя.

— Слишком абстрактное понятие.

— Почему бы тогда не испытать его?

— Естественно, я собираюсь это сделать. У меня будет возможность увидеть его истинную силу на экзамене по выживанию на необитаемом острове.

— Судя по всему, ты начал скучать после выпуска Хорикиты Манабу, не так ли? И этот кохай будет твоей новой игрушкой? Если ты будешь серьезно относиться к экзамену, то наверняка заберешь себе первое место.

— Верно, я займу его. Или, возможно, Кирияма наконец сможет мне что-то продемонстрировать. Но для чистой победы мне нужна еще одна группа. Я могу дать тебе кое-какую роль, Кирюин. Я могу даже найти тебе товарищей, что будут полностью под твоим контролем.

Наконец Нагумо раскрыл все причины, по которым он связался с Кирюин.

Поняв это, она рассмеялась.

— Вот оно как. Так ты пришел ко мне с просьбой о сотрудничестве?

— Кохаи рассчитывают попасть в тройку лучших групп, но я не настолько добросердечен.

— У тебя уже и так должно быть достаточно фигур на шахматной доске. Тебе нет нужды полагаться на меня.

— Ты совсем не заинтересована в экзамене?

— Попади я в топ 50%, мне хватит и этого. Прости, что ты зря потратил время, придя сюда.

Нагумо, казалось, уже знал, что она ответит именно так. Он обернулся.

— Ты просто такой человек. Мы с тобой оба учимся на третьем году обучения, но разговаривать с тобой совершенно бесполезно, — сказав это, он направился к Кирияме.

— Поскольку ты все же пришел ко мне, то я дам тебе совет.

— Совет от тебя? Прости, но мне не нужны советы от людей, что стоят ниже меня.

— Следуя твоей логике, никто не может дать тебе совет, верно?

Не обращая внимания на его слова, Кирюин продолжила:

— Тогда просто послушай меня, словно это монолог. Нужно смотреть на то, что происходит прямо перед носом, а не играть со своими кохаями. Если все внимание сосредоточено на тех, кто позади, можно очень сильно обжечься.

— Какой скучный монолог.

Нагумо больше не мог оставаться в этом месте, поэтому просто ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/1066653>